

Театр Горького

А. М. Горький.

Рисунок А. ЯР-КРАВЧЕНКО.

ЧТО ТАКОЕ «театр Горького»? Можно ли говорить о «театре Горького» как о новаторском театре, представляющем сцене какие-то особые творения?

В небольшой газетной статье мы не претендуем на какие-нибудь открытия в этом отношении. Но не мешало бы припомнить самое важное из того, что уже говорилось о «театре Горького».

Отдельные элементы горьковский драматургии, если брать их изолированно, легко свести к той или иной традиции. Композиция сцен, там, где у Горького как будто нет внешней логической связи, где нет внешней необходимости присутствия того или иного персонажа, напоминают композицию Чехова. Сатирические персонажи вроде полицейского Мокроусова («Егор Булычов и другие»), который считает, что революция кончилась осенью, когда начнутся морозы и спадут туманы, будучи недоумен, или «мыслители» — доносчик Павлина из «Варваров» — ведут нашу мысль к Салтыкову-Щедрину. Стремление использовать для раскрытия своей мысли фактуру внутрисемейных купеческих отношений заставляет вспомнить Островского...

Конечно, традиционные элементы в драматургии Горького имеются, да и сам Горький не отрицал значения традиции для писателя. Но нельзя забывать, что у Горького и традиционные элементы выполняют новые функции. Поэтому важно рассматривать драматургию Горького как новаторскую по существу.

Горький во всех пьесах выступает как страстный мыслитель. Отталкиваясь от конкретных жизненных явлений, он неизменно поднимается до высот больших исторических и философских обобщений. Это предвещает особые требования к актерам. Играя в горьковские пьесы, актер должен уметь показать рождение мысли на сцене.

Когда замечательный русский артист Борис Шуклин играл «русского Гамлета» — купца Егора Булычова, который, начав с размышлений о неблагоприятности в его доме, подошел к размышлениям о неблагоприятности в «доме» самодержавной России, он уметь мыслить на сцене, мыслить именно в тот самый момент, когда на сцене происходит действие.

Горьковский актер должен виртуозно владеть искусством сценической речи. Афористические реплики горьковских персонажей, до предела насыщенные мыслью, не могут быть произнесены небрежно. Актеры, недостаточно внимательно относящиеся к речи, при столкновении с горьковскими пьесами неизменно терпят поражение.

Недаром Горький требовал от актеров высокого качества речи, когда еще в молодые годы выступал в качестве театрального критика. Он добивался такой выразительности речи, при которой, только слушая персонажа, мы уже видим его. Драматургов своего времени Горький резко критиковал за бедность, сухость, бескровность, безличность языка. «Подлое и вредоносное или честное, социальное ценное дело превращается на сцене театра в скучный шум бесцветных, небрежно связанных слов».

Как и в пьесах Чехова, в горьковских пьесах нет той внешней, фактальной занимательности, которая привлекает некоторые круги зрителей. Все сосредоточено не на событиях, а на диалоге. И это тоже позволяет говорить о «театре Горького» как об актерском театре, то есть театре, в котором успех спектакля зависит от мастерства актера, умеющего страстно мыслить.

Могут возразить, что с данных позиций всякая драматургия может быть названа «актерской», потому что без страстной игры актера никакую пьесу на сцене вообще осуществить невозможно. Это, конечно, верно, но только до из-

вестной степени. Пьесы с внешне занимательной интригой или с формально смешными положениями могут иметь успех (конечно, лишь у определенного круга зрителей) даже при посредственной актерской игре. Про такие пьесы шутили, говоря, что они «обречены» на успех. Любая горьковская пьеса может иметь успех только в том случае, если она осуществляется высококвалифицированным коллективом.

Пьесы Горького требуют не только индивидуального актерского мастерства, но обязательно высокого актерского ансамбля. Бываю пьесы, которые могут быть исполнены хорошими актерами при отсутствии полного ансамбля. Великие трагичи потрясли зрителей, играя Гамлета, Отелло, Бранда даже с посредственным ансамблем, с актерами, собранными, как говорится, «с борю да с сосенки». Но ни один величайший трагик не мог бы добиться успеха в роли Сатина или Луки или даже Егора Булычова, если бы при этом не было хорошего, сильного ансамбля. Горьковские пьесы в этом случае просто остались бы непонятыми, так как страстная мысль пьесы раскрывается во всей совокупности образов, их внутренней взаимосвязи, в борьбе характеров. Вне общей мысли пьесы существование каждого образа невозможно. Если зритель не воспримет философию пьесы «На дне» как жизненной, а не абстрактный диспут о правде жизни, то обязательное существование может быть признано разве только за образами Костылева, Василисы, Наташи, Васки и, может быть, частично, Луки, поскольку они образуют известную фабульную схему. Существование же в пьесе таких персонажей, как Сатин, Актер, Клепц, не говоря уже о второстепенных действующих лицах, вовсе не будет ощущаться обязательным.

Спектакль «На дне» художественного театра потому и вызывал глубочайшее размышление зрителей, что был спектаклем классического ансамбля.

До сих пор мы указывали признаки «театра Горького», которые могут быть названы формальными. Если остановиться только на них, то предположить концепцию можно охарактеризовать как концепцию формалистическую. Чтобы отвести самую возможность этого, необходимо назвать главное — смысл, содержание страстной мысли, страстной речи и высокого ансамбля горьковского спектакля.

Философское содержание горьковских пьес коротко может быть охарактеризовано как содержание партийное.

Ленин считает, что «пролетарская партийность не только декларирует свою связь с пролетариатом, но и срывает ее иллюзии, которыми буржуазия пытается прикрыть свои некротические дела».

Драматургия Горького остро полемична. Средствами искусства Горький срывает различные маски, которыми украшает себя буржуазия, и показывает ее подлинное, неприглядное лицо. Недаром одна из сцен в «Дачниках» изображает любительский спектакль; дачный сторож Пустобайка так характеризует участвующих в нем буржуазных интеллигентов: «нарядятся не в свою одежду и говорят... разные слова, кому какое приятно... Кричат, суетятся... будто сердятся... Ну, обманывают друг дружку. Один представляется — я, дескать, честный, другой — а я умный... или там — я де несчастный... Кому что кажется подходящим... он то и представляет».

Поразительная точность, с которой подходит эта разная характеристика к ренегатам революционных идей, различным «кушетникам», ученым, пытающимся укрываться в науке от живых задач жизни, к либералам, прикрывающим жесткую руку фабриканта мягкой перчаткой рассуждений о культуре и благожелательности, к садистам, обожающим страдания, и т. д. и т. п. Вся эта человеческая напль, жестокую и вредную, Горький разоблачает в пьесах «На дне», «Дети солнца», «Враги», «Старик» и др.

«Театр Горького», вооруженный ленинскими идеями партийности, может и должен показывать подлинное лицо буржуазии художественными средствами сцены. Именно — художественными! Надо всегда помнить образ Захара Бардина, созданный гением Качалова. Каким злым и в то же время бесконечно убедительным был этот образ. Его убедительность в том, что он был естествен и лишен шаржа, просто Качалов «заглянул ему (Захару Бардину) поглубже в душу!»...

Образы пьес Горького конкретно историчны. Горький раскрывает в них законы истории. Но показывает не объективистски, а с партийных позиций, с позиций человека, для которого факты жизни и ее законы — материал для творческой перестройки жизни. Поэтому всегда в пьесах Горького либо прямо присутствует и действует новый человек — Нил, Синцов, Левшин, Лаптев и др., либо мы ощущаем его где-то близко, за пределами сценической площадки. Подлинно горьковский театр всегда раздвигает узкие границы сцены, заставляет зрителя мыслить историческими категориями.

«Театр Горького» — оптимистический театр. Он остается таким даже в тех случаях, когда говорит о страшной правде жизни. И это потому, что Горький показывает правду жизни в ее революционном развитии. Еще в ранней юности Горький ненавидел «мудрых дятлов», мечтал, которые сами не умеют мечтать и всем мечтающим каркают: «ничего не выйдет!».

Так и ревизионисты всеми своими концепциями говорят строителям коммунизма свое — «ничего не выйдет». Но «театр Горького», глубоко раскрывая мечту писателя, его веру в строительство нового общества, наносит идейные удары по ревизионизму и по его скептицизму. Потому что «театр Горького» и есть театр подлинного социалистического реализма.

Недаром зарубежные ревизионисты подняли сейчас клеветническую кампанию против Горького, стремясь всячески дискредитировать наследие великого писателя. Вражда этих людей против Горького является лучшим показателем его правоты.

Столичные театры создали ряд классических горьковских спектаклей и, следовательно, многое сделали для «театра Горького». Среди них — такие творческие вершины, какими являются «На дне» и «Враги» в МХАТ, «Егор Булычов и другие» в театре им. Евг. Вахтангова, «Дачники» в Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького, «Зыковы» в театре им. Ленинского комсомола, «Васса Железнова» в Малом театре, особенно с В. Пашенной в роли Вассы, Нелзя не отметить и творческих поисков Ярославского театра, взявшего за одну из самых трудных пьес Горького — «Сомов и другие».

Значительно больше сделали для интерпретации драматургии Горького театры областные и театры некоторых национальных республик. Нельзя не вспомнить Н. Соболевича-Самарина, который по-новому осветил образ Бессеменова еще до революции в Нижнем Новгороде. Уже после Октябрья там же классическую постановку «Варваров» создал народный артист республики Н. Покровский. Известный «горьковский» режиссер И. Ростовцев первым поставил в Ярославском театре «Старика». В одном из украинских театров великолепно трактовку образа Егора Булычова дал артист Л. Южанский, он же постановщик спектакля. Много лет с успехом шли «Зыковы» в Новосибирске. В Минском театре режиссер МХАТ И. Раевский глубоко осмыслил «Последних» Горького. Многие горьковские пьесы идут в Армении, и в этом немало заслуга народного артиста СССР В. Вагаришана. В Узбекистане в национальном Узбекском театре им. Хамзы создана одна из лучших постановок «Мечани».

Можно думать, что предстоящий в ближайшие дни фестиваль горьковских постановок в театрах города Горького в связи с 90-летием со дня рождения Алексея Максимовича еще больше укрепит «театр Горького», позволит открыть в нем новые стороны.

Этот фестиваль должен послужить стимулом для новых постановок пьес Горького, особенно еще не осуществленных в театре. Это будет самым лучшим венком памяти Горького.

М. ГРИГОРЬЕВ.

Отар КУПРАВА

БЕССМЕРТНАЯ СЛАВА

Много слав унесено годами,
Но слава слава не умрет.
— Ты останешься навеки с нами! —
Величает Горького народ.

Знавший много горя и страданий,
В сердце ты не сохранил тоски.
Пламенный, бестрашный,
неустанный,
Нам твои творения близки!

Сильной волей, мыслями великий,
В прошлом и грядущем ты живешь.
Каждой мудрой, вечно новой книгой
На борьбу с неправдой зовешь!
Твой прекрасный, благородный образ
Ныне всем земным народам мил.
Слышат твой проникновенный голос
Люди, защищающие мир!

Много слав веками будет смято,
Но твоей векам не заступит,
Голоса могучего раскатит.
В памяти народов будет жить!

Перевод с грузинского
Николай ГЛАЗКОВ.

Из неопубликованных писем

А. М. Горький — А. Б. Халатову
10 октября 1927, Сорренто

Дорогой Артемий Багратович —
Целую одно из тех учреждений советской власти, которым она несправедливо может гордиться пред «культурной» Европой. Советская власть может поставить в пример буржуазным государствам свое заботливое отношение к работникам науки и к своей оценке их труда, конечно, оно не достояние такой оценки. Я думаю, что большинство ученых тоже должно признать, что именно благодаря заботе власти в течение для нас и для них годы, они все-таки могли развить столь энергичную и столь богатую результаты деятельности.

...Намеченная Вами работа в Госиздате также необходима, как и обычно, но я не сомневаюсь, что Вы справитесь с нею. Форма и размер моего сотрудничества в этом огромном деле для меня не ясна. Чего бы Вы хотели?

Поскольку я, делатель «сырья», могу судить о фабрикате, т. е. о книге-товаре, фабрикате, я бы сказал, что в видах большей компактности, в видах экономии места в библиотеках, книжки следует издавать более однообразных размеров.

Затем, кажется мне, что редакция беллетристического отдела слишком мягка, выпускает книги, которые нужно бы возвращать авторам для исправлений, сокращений. Плохих книг издается довольно много. В состав редакции следовало бы пригласить кого-либо из историков литературы, например, Войтовского.

...Есть целые ряды книг на одну тему и почти одинаково бездарных, например, книги американских «тримлов», бродяж. Их выпущено Госиздатом, кажется, шесть штук.

Если Вы желаете, я буду следить за дефектами изданий и сообщать об этом Вам или кому Вы укажете.

Вступить в редколлегия «Революция и культура» — номинально — какой смысл? Сотрудничать в журнале я, конечно, готов.

Относительно «Красной новы» вопрос решается в желаемом Вами смысле.

Кончю второй том Самгина. В первых числах мая поеду в Россию и все лето буду ездить по тем местам, где жила. Это — решено. Но Вы, пожалуйста, никому не говорите об этом, дабы не делать лишнего шума. Я еду для того, чтоб видеть все, что сделано за пять лет моей жизни здесь. Шум помешает мне. До меня доходят слухи, что предложено чествовать Горького. Похлобать с хорошими товарищами хороших шей я, конечно, готов. Но — тихо. Меня уже начали чествовать, каждый день получаю телеграммы, а одна 137 слов! Чего же смотрит Рабкин? Нет, серьезно! Мне хочется написать книгу о новой России, я уже накопил для нее много интереснейшего материала. Мне необходимо побывать — невидимкой — на фабриках, в клубах, в деревнях, в пионерских, в школах, у комсомольцев, у воинов, в школах на уроках, в колониях для социально опасных детей, у рабочих и сельских, посмотреть на женщин-делегатов, на мусульманок и т. д. и т. д. Это — серьезнейшее дело. Когда я об этом думаю, у меня волосы на голове шевелятся от волнения.

Очень трогательные и удивительно интересные письма пишут мне разные маленькие строители новой жизни из глухих уголков страны.

Будьте здоровы, дорогой [Артемий] Багратович! Желаю Вам бодрости духа, успехов работы.

Крепко жму руку.

А. ПЕШКОВ.

10.X.27 Sorrento.

- 1) Войтовский Л. Н. историк литературы, критик и публицист.
- 2) «Революция и культура» — партийный журнал, организованный в 1927 г.
- 3) «Красная новь» — литературно-политический журнал, созданный по инициативе А. М. Горького в 1921 г.
- 4) Второй том Самгина — романа «Жизнь Клима Самгина».
- 5) Рабкин — Рабоче-Крестьянская инспекция, орган массового учета и контроля, созданный по инициативе В. И. Ленина.

А. М. Горький — А. Б. Халатову
10 января 1929, Сорренто

Дорогой Артемий Багратович —
Вероятно, Вы не станете возражать против необходимости ознакомления массового читателя с культурной работой, которая ведется в различных областях [Сюда] Советов. Я предлагаю Вам издать ряд книг, которые развинули бы пред читателем живую и широкую картину труда «маленьких» героев, строителей великого будущего. Следует дать очерки Сибири, Севера [Казакинского] края, Средней Азии, Поволжья и т. д. Затем — сузить круг — и дать Текстильный округ, Донбасс, Урал и пр.

Вместе с этим письмом посылаю очерки Павла Максимовича «Северный Казакинский край». Они написаны вполне грамотно, охватывают почти весь край, сообщают много поучительного, интересного, читаются легко.

Если эта затея улыбнется Вам, — напишите мне, и я пришлю очерки Павла Максимовича, а также очерки начну собирать и в других областях, округам. Все эти книги должны покрывать и уметь то влияние на массу, которое ГИЗ имеет в виду, издавая «Наши достижения».

...Я задержан работой свыше головы. [Наш] Достижения! значительно увеличили количество моих корреспондентов. По их письмам можно думать, что журнал наш попал в цель, что его ждут и надеются увидеть в нем самих себя в своей работе.

Всего доброго, [Артемий] Багратович!

А. ПЕШКОВ.

10.1.29.

- 1) Максимов Павел Хрисанфович, писатель-очеркист.
- 2) ГИЗ — Государственное издательство.
- 3) «Наши достижения» — журнал, организованный А. М. Горьким в 1928 г.

Выдающийся теоретик социалистического реализма

1.

Родоначальник социалистического реализма, открывший своим творчеством новую эпоху в истории русской и мировой литературы, А. М. Горький вместе с тем был и крупнейшим теоретиком социалистического искусства. Разработкой коренных проблем творческого метода советских художников он занялся вплотную в конце 20-х — начале 30-х годов, когда за его плечами уже был громадный опыт величайшего мастера художественного слова, а в золотой фонд нашего молодого искусства уже вошли такие произведения, как поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо» В. Маяковского, «Чайка» Д. Фурманова и «Железный поток» А. Серафимовича, «Разгром» А. Фадеева и первая книга «Лихо» Д. Донна, М. Троцкого, «Любовь Прована» К. Тренева и «Разлом» В. Лавренева, «Броненосец и «Потемкин» С. Эйзенштейна и «Мать» В. Пудовкина, скульптуры И. Шадря и «Лениниана» Н. Андреева.

Обобщая свой личный опыт и опыт развития всей советской литературы и искусства, М. Горький стремился раскрыть существенные черты нового творческого метода. На основе которого за короткий исторический срок были созданы выдающиеся художественные ценности. В своих статьях, письмах и выступлениях тех лет он отмечает жизненную и правдивость лучших произведений нашего искусства, их социалистическую идейность, органическое слияние реализма и романтики в методе советских художников, упорно ищет определение самого метода.

Центральный Комитет нашей партии помог деятелям литературы и искусства найти точное, научно обоснованное определение их творческого метода, а на Первом съезде писателей окончательно сформулировали основные принципы социалистического реализма как метода, требующего правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. Съезд, проходивший под непосредственным руководством А. М. Горького, единодушно принял эту классическую ясную и четкую формулировку. Таким образом, социалистический реализм, история которого восходит к древнейшему творчеству его основоположника, прежде чем найти свое теоретическое выражение и обоснование, уже завоевал решающие позиции в советской литературе и искусстве.

В свете этих исторических фактов абсолютно несомнительными выглядят ревизионистские домыслы о том, что метод социалистического реализма якобы навязан советским художникам «сверху», что он является наследием культуры личности, а посему не худо, мол, его «отменить». Сам зачинатель этого метода и своей грандиозной творческой практикой и своей литературно-критической деятельностью немало сделал для того, чтобы показать, что социалистический реализм является закономерным этапом в художественном развитии человечества, что порожден он эпохой социалистической революции и призван отразить нашу эпоху во всем ее величии.

2.

Много труда и сил положил А. М. Горький на то, чтобы вооружить передовым творческим методом наших художников. Непременным условием овладения этим методом он считал глубокое изучение жизни и марксистско-ленинской теории. «Научный социализм», — говорил великий писатель, — создал для нас высочайшее интеллектуальное плоскогорье, с которого отчетливо видно прошлое и указан прямой и единственный путь в будущее». Иронизируя над теми, кто судит о жизни с мечанской «очки зрения», он утверждал, что для подлинного художника жизненно и творчески необходимо встать на точку зрения ленинизма, с высоты которой — и только с ее высоты — можно правильно ориентироваться в самых сложных явлениях общественной жизни.

М. Горький подчеркивал, что, разрабатывая большие социальные темы, следует считаться с «тремья действительностями»: с прошлым, «откуда идут все посылки», с настоящим, которое «борется против прошлого», и будущим, которое «уже видно в общих очертаниях». Все «три действительности» представлял большой интерес для искусства социалистического реализма. М. Горький заботливо отмечал труд мастеров, посвятивших свое творчество изображению прошлого, в частности, воссозданию исторического прошлого нашей Родины, по достоинству оценивая такие произведения, как «Петр I» А. Толстого, «Разин Степан» А. Чапыгина, «Кюхля» и «Смерть Вазира Мухтара» Ю. Тынянова и ряд других.

Однако в славные годы первых пятилеток М. Горький все настойчивее обращает внимание советских писателей и мастеров искусства на современность. Слово сегодня сказаны слова, прозвучавшие свыше четверти века назад: «В наши дни поставлен вопрос о необходимости более тесного сближения искусства с действительностью, об активном вторжении литературы в жизнь эпохи...». Через многие высказывания Алексея Максимовича красной нитью проходит мысль, что литература и искусство должны быть тесно связаны с жизнью народа, помогать ему в героической борьбе за светлое будущее. Его собственное творчество было именно таким. Об этом ярко говорит известный отзыв В. И. Ленина о романе «Мать». «Очень своевременная книга». Это был единственный, но крайне

ценный для меня его комплимент», — с гордостью вспоминал об этом отзыве Горький, по мнению которого произведение должно быть не только современно, но и своевременно.

Борясь за утверждение современной тематики, А. М. Горький начисто отвергал всяческие измышления о том, что текущая действительность будто бы не поддается художественному обобщению. Он сурово отчитывает одного из авторов, который в развязной форме писал ему, что «...материал сегодняшнего дня» при всем, дескать, старании и прилежании «не укладывается в художественные рамки». А другого своего корреспондента, который пытался уверить, что «текущая действительность всегда была плохим материалом для подлинного творчества», называет просто «нытиком» и добавляет: «Мало ли что «всегда» было, но — решили, что оно не должно быть». Не должно быть потому, что искусство социалистического реализма неразрывно связано с современностью. Не должно быть потому, что «действительность — монументальна, она давно уже достояние широких слоев, широких обобщений в образах...». И не умеет уложиться ее в «художественные рамки» тот, кто не владеет мастерством, не знает действительности, а ее «надобно знать... так, как будто сам ее делал».

3.

Главное в окружающей действительности — жизнь народа, его труд, его героическая борьба за преобразование природы и общества. Новаторство социалистического реализма в том и состоит, что в лучших произведениях, созданных на основе этого метода, над предстает перед нами как подлинный творец истории, революционное самосознание и энергия которого растут и крепнут в борьбе за свободу и счастье.

В течение долгих лет творческой жизни М. Горький посвятил немало волнующих страниц прекрасному и величественному образу народа. Еще полвека назад в статье «Разрушение личности» он писал, что народ — не только сила, создающая все материальные ценности, но — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, неисчерпаемый родник вдохновения для истинного художника. Личность, оторвавшаяся от народа, неизбежно хиреет, духовно опустошается, идет к полному распаду и разложению. Поэтому сила художника — в неразрывной связи с народом, он должен быть энергичным участником «всего того, что творится в стране... Он работает буквально везде... Он должен быть везде. Он должен быть вездесущим, всевидящим... Вспоминающим».

Человек громадных, поистине универсальных знаний, прошедший суровую школу жизни от мальчика «в людях» до писателя с мировым именем, М. Горький вправе был провозгласить: «Я — за то, чтобы знать все...». И, обращаясь к литераторам, говорил: писатель обязан все знать — весь пол жизни, все противоречия действительности, ее драмы и комедии, ее героизм и пошлость, ложь и правду. Он должен знать, что, каким бы мелким и незначительным ни казалось ему то или иное явление, оно или ослепит разрушаемого старого мира, или росток нового. Только такая широкая взгляд и глубина проникновения в действительность предоставляет художнику возможность отделить главное, существенное от второстепенного и случайного.

В 20-х — начале 30-х гг. у нас в ходу была натуралистическая теория «литературных фактов». М. Горький тоже требовал: фактов! Больше фактов! Но тут же предостерегал: факт — еще не вся правда, он — только сырье, из которого следует выплавить, извлечь настоящую правду искусства. Нельзя жарить курицу вместе с перьями, а преклонение пред фактом ведет именно к тому, что у нас смешивают случайное и несущественное с коренным и типическим». Отсюда — иллюстративность, фактографичность, натуралистическое бытописание и копание в мелочах жизни.

Преклонение пред фактом, легкость критического изображения прошлого, пассивное подчинение старой традиции обличительного отношения к действительности — вот, по мнению Горького, причины того, что внимание некоторых деятелей литературы и искусства обращено главным образом на то, что отмирает, а не на то, что начало жить и действовать. Между тем, в нашей советской действительности «настоятельно необходимо отмечать, освещать, изображать все то, качественно новое, новое, «положительно», что в ней неуловимо растет». Художник, стоящий на позициях социалистического реализма, призван «не только критически изобразить прошлое в настоящем, но главным образом — способствовать утверждению революционно достигнутого в настоящем и освещению высоких целей социалистического будущего».

Одно время ревностные защитники пресловутой «теории бесконечности», кривь и вкось толкую некоторые высказывания А. М. Горького, пытались представить его чуть ли не своим союзником. Тщетные усилия! Суровый реалист, беспощадный обличитель «свинцовых мерзостей» прошлого, подвергший критике всю буржуазно-помещичью действительность старой России сверху донизу, Горький был непримиримым врагом бесконфликтности и лакировки любой действительности. И начинающей молодежи, и опытным мастерам он постоянно напоминал, что социалистический реализм — метод активный, воинствующий, призванный утверждать все новое, пе-

редовое, прогрессивное и обличать все старое, тнилое, отжившее, мешающее продвижению советского народа вперед по пути, освещенному гением В. И. Ленина. Чтобы правдиво, без перекося в сторону огульного охаивания или, напротив, лакировки отразить жизнь советского общества, надо «во всем многообразии нашей действительности...искрывать ее ведущие тенденции».

4.

«Социалистический реализм», — говорил М. Горький, — реализм людей, которые изменяют, преобразуют мир в борьбе и труде, люди перестраивают, изменяют и самих себя. Известное положение марксизма, что труд создал человека, Горький делает краеугольным камнем своей эстетики, основой всех суждений о содержании советской литературы и искусства. Труд, все разрывающий труд, который в условиях социализма не только возрождает, но и превышает старинную легенду о подвигах Геракла и боготворит Прометея, — вот он подлинный герой нашей действительности, воспевающий Горький, а с трибуны съезда советских писателей провозглашает: «Основным героем наших книг мы должны избирать труд, то есть человека, организованного процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, — человека, в свою очередь организующего труд более легким, продуктивным, возводя его на степень искусства. Мы должны выучиться понимать труд как творчество».

Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, — писал А. М. Горький. Но было бы упрощением представлять себе дело так, будто он требовал изображать человека только в процессе трудовой деятельности — у пылающей лопаты или токарного станка, а рулем трактора или штурвалом комбайна. В своих художественных произведениях Горький дал классические образцы всестороннего раскрытия личности в труде и борьбе, в общественных и личных связях, а в своих теоретических высказываниях подчеркивал необходимость изображать человека «со всем разнообразием его стремлений, деяний... в процессе его роста или разрушения».

Для нашего искусства особенно важны указания М. Горького о необходимости динамического развития характера: «Человек не стоит, а становится, живет в процессе «становления», на пути к развитию своих сил и качеств». Поэтому изображать его нужно в движении, изменении — в состоянии роста, если это человек нового мира, или же в состоянии духовного распада и разложения, если это человек, безнадёжно зараженный пороками и жадиями прошлого. «Необходимо написать историю культуры, как историю разложения личности», — ставит задачу М. Горький, — как изображение пути ее к смерти и как историю познания новой личности, которая организуется в огне «концентрированной энергии» строителей нового мира».

Рассматривая личность в процессе становления, художник-реалист, по мнению Горького, должен изображать человека «не только таким, каков он есть сегодня, но и таким, каков он должен быть — и будет — завтра». Это вовсе не значит, что надо «выдумывать» некое идеальное человека; это означает, что Горький признавал за художником право и даже считал его обязанностью «домысливать» человека с учетом тех новых черт, которые уже появились в самом обществе. «Снова повторю, — настойчиво разъяснял он, — нет надобности «выдумывать», потому что черты эти реально существуют». Важнейшую задачу деятелей искусства и литературы Горький видел в том, чтобы выявлять и воплощать в художественно совершенных произведениях «то новое внутри человека, что уже родилось, будет жить века и не уничтожится, а только изменится на лучшее».

На глазах А. М. Горького произошел величайший переворот в истории человечества — Октябрьская социалистическая революция; на его глазах мужал, рос и креп свободный советский человек, первым дерзнувший проложить путь к социализму. Обращаясь к молодым драматургам, Алексей Максимович гордо и радостно говорил, что они имеют перед собой героя, какового еще никогда не было, он прост и ясен так же, как велик, а велик он потому, что непримирим и мятежен гораздо больше, чем все Дон-Кихоты и Фаусты прошлого.

Это сказано ровно четверть века тому назад. С тех пор советский человек, воспитанный Коммунистической партией, доблестно прошел сквозь все бури и грозы эпохи, одержал всемирно-историческую победу в неслыханных сражениях Великой Отечественной войны, помог братским народам ряда стран Европы и Азии вырваться из оков империализма и вступить на путь строительства социализма. Солдат и строитель, мирный пахарь и первый разведчик космоса — ныне он с неукротимой энергией возводит величественное здание коммунизма. Этот герой достоин таких же вдохновенных гимнов, какие слал буревестник русской революции по слуху Человека на заре XX столетия. Он достоин увековечения в подлинно монументальных непреодолимых творениях. В этом священный долг искусства социалистического реализма, на знамени которого начертан девиз великого Горького: «Вперед и — выше! все — вперед и — выше!».

П. СТРОКОВ,